

"ДЕДЫ" И МАТЕРИ

АТЫ-БАТЫ

Случай в Челябинске, когда издевательства "дедов" закончились для солдата Сычева ампутацией обеих ног, потряс всю Россию, хотя "неуставными отношениями" у нас никого не удивишь. Мы обратились к людям, которые защищают солдат от "дедовщины" и прочих особенностей российской армии каждый день, - в Комитет солдатских матерей и в военную прокуратуру.

Нина Терехова - председатель костромского комитета солдатских матерей, и ее коллега - Людмила Хохлова, говорят, что за год к ним обращаются не менее 100 раз и это еще капля в море. Потому что не все пострадавшие от "дедовщины" знают, что надо делать и куда жаловаться.

К комитету солдатских матерей военные относятся неоднозначно, про них говорят, что "матери" помогают "уклонистам".

На это Нина Терехова отвечает: - Мы всегда следуем закону. Если к нам приходит человек и он по закону имеет право на отсрочку от службы, мы ему это объясняем. Но мы не продолжаем разговор, когда нам звонят и спрашивают: не хочу служить, как бы уклониться?

Забирают незаконно

По мнению Нины ТЕРЕХОВОЙ,



нарушения закона в отношении военнообязанных призывников начинаются почти сразу: призывают тех, кого призывать не имеют права.

"Прошлогодний случай. Алексей К. был единственным кормильцем у бабушки. По закону он имеет право на отсрочку. Но его призвали в декабре 2004 года! У них же план - его надо выполнять! Мы написали в военкомат и потребовали оформить ходатайство о его досрочном увольнении. В мае мы написали, в начале июня парень уже был дома".

"Пытались призвать Ревкова. А у него нога гнется только на 90 градусов. А 21 ноября прошлого года он должен был маршировать! Главный травматолог областного департамента здравоохранения

после обследования решил, что нога требует оперативного лечения. И парню, вероятно, придется менять коленный сустав полностью. Пока он дома".

"У Шлейникова - заболевание сердца, а его хотели послать в воздушные силы (он пошел бы служить 30 ноября). Его мать нам рассказала, она говорила в военкомате: "Вы что, он же у меня умрет!" А ей: ну какая разница сейчас он умрет, позже он умрет. У нас один процент на смерть! Вам не все равно?"

"Книга памяти": погибли в армии в мирное время

С прошлого года Комитет солдатских матерей занимается составлением "Книги памяти" - там будут собраны биографии мальчишек, погибших в армии в мирное время. Сейчас написано 10 очерков. Причем приходили матери, которые рассказывали подобные случаи еще советского времени. У одной женщины сын погиб на границе Польши с СССР в 80-х, но обстоятельства его гибели до сих пор никто не знает.

Людмила ХОХЛОВА: - Эта жен-



щина упала на колени, заплакала и говорит: я умру, а моего сыночка будут помнить.

Солдат Веселов погиб при переезде из сборного пункта в Нерехте в Анапу. При каких обстоятельствах - неизвестно. Его призвали 13 декабря, а 15 декабря нашли мертвым на перегоне.

Судя по всему, "Книгу памяти" пополнит и курсант Сызранского высшего летного училища Михайлов. Он прыгнул с высоты в 3000 метров, но парашют не раскрылся. Парень погиб. Выяснилось, что па-

рашют был неправильно сложен. Но наказания никто не понес. В декабре дело закрыли.

Никто не понес наказания и в случае, когда солдат, призванный из Солигалича, получил на службе термический ожог, который оставил его без лица. Парня комиссовали и забыли о нем, хотя он даже есть мог с большим трудом. Комитет солдатских матерей помог поместить его в военный госпиталь на пластическую операцию, после которой ситуация несколько улучшилась. Теперь вся надежда на вторую операцию, после которой лицо постареет, но восстановит.

А солдат Смирнова сослуживец рубанул по голове топором. После этого молодой человек потерял речь, способность двигаться. Его комиссовали. Сослуживца не судили.

Выкрасть сына

По словам Нины Тереховой, из тех, кто идет в армию, большинство делают это с охотой - хотят стать настоящими мужчинами. От того, что они видят в вооруженных силах, куда они так хотели попасть, парни, совсем не "хлюпки" по характеру, впадают в состояние шока.

В комитете ровными рядами стоят папки с "делами" таких солдат. Внутри - кипы переписки, жалоб, требований, заявлений. После которых, как правило, жертв от "дедов" удается вырвать и перевести в другую часть. Но похожи эти папки на документальные книги ужасов. Из заявления матери: "Сын рассказал, что два сержанта - хорошие, а два - бьют после отбоя. Заставляют скрещивать руки над головой и бьют. Бьют в грудь и по ногам. За первый месяц службы избивали три раза. На сборном пункте сын получил форму, в части бушлат отобрали" (после того как парню перебили нос, мать приехала, забрала его и написала заявление в прокуратуру).

Нина Терехова и Людмила Хохлова говорят, что самые ужасные случаи - в Нарофоминске и Нижнем Новгороде, Новосибирск-95, Киров - оттуда постоянно идут сигналы о "дедовщине".

В Нижнем Новгороде троих костромичей постоянно избивали. Терпели они очень долго - прослужили по полтора года. Потом не выдержали и сбежали. Рассказывали, что их заставляли раздеваться и травить в лесу собаками. Сюда они добрались с температурой под сорок. Сейчас они в госпитале.

Нина Терехова: - Вообще все зависит от матери, как она будет себя вести. И если командиры видят, что мать настроена решительно, они понимают: лучше не связываться. Как-то к нам пришла пара: двухметровый мальчик и его маленькая тоненькая мать - Голубевы. Но мать оказалась молодцом. Она приехала на присягу и увидела, что у сына - руки черные. Она спросила: что у тебя с руками-то? Он говорит: грязные. А это они от синяков! Потом она несколько месяцев не могла с ним связаться. Поехала. Он весь избитый. Парень рассказывал, что его заставляли сесть на табуретку: сзади старослужащий как по позвонкам даст - мальчик летит вперед. Его ловит лейтенант и о свою ногу головой! В общем, мать устроила в части разборку. Сказала командиру: "Не дам. Своего и бей!" и забрала сына. Сейчас парень в Костроме, уже дослуживает.

Пока я разговариваю с Ниной Тереховой и Людмилой Хохловой, приходит женщина - Галина Дементьева. У сына, который служил в военной части (в Нижнем Новгороде) старослужащие вымогали деньги. Парень терпел месяц, а его били. Потом позвонил домой и попросил прислать



КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Сергей МАЗУР, помощник военного прокурора Костромского гарнизона, майор юстиции:

- В 2005 году у нас было 8 дел по статье 335 (Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими) и 4 - по ст. 286 (Превышение должностных полномочий).

Все они дошли до суда и закончились обвинительными приговорами: штраф, содержание в дисциплинарной воинской части (нахождение там не засчитывается в срок службы) или в колонии-поселении. Недавно мы расследовали уголовное дело, когда военнослужащий вымогал у своих товарищей деньги. Скоро должен состояться суд.

Все подобные приговоры мы озвучиваем в воинской части, чтобы военнослужащие видели: за "неуставные отношения" у нас наказывают. Если подобное преступление совершил офицер, мы требуем, чтобы после вынесения приговора он не продолжал свою службу в вооруженных силах, а был уволен.

- В Костромской области были случаи гибели солдат от "дедовщины"?

- Я работаю в военной прокуратуре с 2002 года, за это время смертельных случаев не было. В 2005 г. избивание солдата сержантом закончилось ампутацией селезенки. Виновного приговорили к двум годам в дисциплинарном батальоне.

К сожалению, потерпевшие не всегда признаются, кто применял к ним насилие, пытаются их покрывать, потому что боятся, что их осудят товарищи. Но система у нас отработана: если мы узнаем о случаях неуставных отношений, то выезжаем в часть в тот же день. Мы тесно сотрудничаем с Комитетом солдатских матерей. Во время призывной кампании к нам постоянно поступают от них сообщения о том или ином нарушении, допущенном призывными комиссиями, мы на них реагируем, и во многих случаях призывники либо получают отсрочку, либо вообще освобождаются от призыва.

- По числу случаев неуставных отношений Костромская область по сравнению с Россией как выглядит?

- Здесь все зависит от того, сколько воинских частей в регионе - у нас их много. Но, на мой взгляд, уровень подобных преступлений у нас меньше, чем в других регионах. И кроме того, он снижается.

денег. На каждый день был установлен оброк. Часть денег велели класть на сбергательную книжку. Сначала Галина деньги посылала, несмотря на свою мизерную зарплату. Потом потребовали перевести на книжку пять тысяч рублей. Тут женщина не выдержала, приехала и забрала сына. Делом сейчас занимается военная прокуратура, и больше всего женщина надеется, что парень будет дослуживать в Костроме.

Кстати, несколько молодых людей, сбжавших от "дедовщины" и дослуживавших в Костроме, собираются продолжить военную службу и подписать контракт.



В каждой воинской части есть доска информации с телефонами "горячей линии" военной прокуратуры. **Тел.: 31-63-42 и 31-48-15.** Об избивании нужно сообщить туда, либо родителям, или в Комитет солдатских матерей.

В каждой воинской части есть доска информации с телефонами "горячей линии" военной прокуратуры. **Тел.: 31-63-42 и 31-48-15.** Об избивании нужно сообщить туда, либо родителям, или в Комитет солдатских матерей.

запишите телефончик

Кирилл РУБАНКОВ.

Кирилл РУБАНКОВ.

Кирилл РУБАНКОВ.

Кирилл РУБАНКОВ.

Кирилл РУБАНКОВ.

Кирилл РУБАНКОВ.

ПАМЯТКА

Что делать, если сына в армии бьют?

1. Срочно поехать в часть и потребовать свидания с сыном. Его не всегда свободно дают, но надо добиться.
2. Посмотреть на сына, попросить снять рубашку, осмотреть руки, есть ли ссадины, синяки, кровоподтеки.
3. Сделать судебно-медицинскую экспертизу. Ее можно сделать в городе, где он служит или привезти его в Кострому (обследование стоит около 200 рублей).
4. Написать заявление в Комитет солдатских матерей и приложить материалы экспертизы.
5. (По словам Нины Тереховой, главное все делать быстро: отсутствие в части в течение трех дней не считается побегом).
6. Комитет напишет свое сопроводительное письмо и вместе с другими материалами отправляет в военную прокуратуру Костромского гарнизона. Они поставят парня на учет у себя. Если понадобится, его отправят в гарнизонный госпиталь.
7. Пока идет расследование, солдат будет служить в одной из частей Костромского гарнизона.
8. Комитет сделает все, чтобы после проведения расследования парня не отправили служить обратно в часть, где его били.
9. Комитет солдатских матерей находится по адресу: ул. Калиновская, 38, кабинет №205. Тел. 35-07-11.